



ЕВГЕНИЙ
ШОРСТОВ

МОЙ ЛАСКОВЫЙ И НЕЖНЫЙ МРАК

«Пугает тот факт, что за этим нечто охотятся какие-то специальные агенты, но еще сильнее я боюсь, что оно запомнило меня. Теперь, если уж мне и суждено быть пойманным, я молю всех и вся, чтобы люди из ведомства добрались до моего убежища раньше того, кто оставляет после себя зловонную липкую жижу с клочками белесых волос»

Евгений Шорстов
Мой ласковый и нежный Мрак
Серия «Нечто (Алгоритм)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74321286

Мой ласковый и нежный Мрак:

ISBN 978-5-00269-627-7

Аннотация

Рано или поздно весь мир узнает, что произошло. И каждый житель нашей крохотной планеты ощутит на своей шкуре убийственную мощь загадочной Башни. Если не получится все исправить, то никто не спасется...

История о волшебном бесконечном подъезде, способном исполнять любые желания, и о сложном проекте, цель которого — поиск смысла человеческого бытия.

Записи невинных жертв и очевидцев. Истоки и последствия кошмарного Выброса зла.

Содержание

Двери ночью закрывай	5
Простые правила	19
Душехлёб	34
Бесконечный подъезд. День 1	51
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Евгений Шорстов

Мой ласковый и нежный Мрак

© Шорстов Е., 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

Двери ночью закрывай

До недавнего времени я жил в частном доме с родителями. Они всегда отличались строгим нравом и сложным характером, поэтому гостей у нас не было почти никогда. Единственным из моих друзей, с кем родители смогли немного поладить, был Лёха. Я знал его с первого класса и, наверное, только ему одному я мог полностью довериться в трудной ситуации. В отличие от родителей, которым было проще отругать меня за ошибки, чем научить их не совершать, Лёха всегда был готов прийти на помощь. Житейского опыта у него набралось куда больше, чем у меня. Рос он без отца, работал с четырнадцати лет и даже успевал гулять с девчонками. С одним ему не повезло – мать была алкоголичкой. Половину алиментов она пропивала, а на вторую покупала Лёшке еду. Но всё-таки у него было то, о чём я в детстве мог только мечтать – свобода. Через год после его совершеннолетия матери не стало, поэтому квартира досталась Лёхе.

Неделю назад он пришёл ко мне в гости под вечер. Родители поехали в театр, поэтому дом был в нашем распоряжении на ближайшие три часа. Ни о каких вечеринках мы даже не думали, ибо знали, чем может обернуться. Устраивать их в квартире Лёхи смысла не было: несмотря на мой возраст – девятнадцать лет, – отец был категорически против моих ночёвок где-то вне дома.

Поэтому идею моего друга о покупке недорогой квартирки на окраине города я воспринял очень положительно.

– Всё огонь, Лёха, но накопить с карманных денег на квартиру – это, конечно, мощно... вряд ли я смогу купить приличную хату, – сказал я.

– Сможешь, – улыбнулся Лёха, – не только приличную, но и новую, в новостройках.

– Тогда уж лучше дом... – Мой голос звучал расстроено.

– Я серьёзно, – твёрдо сказал Лёха. – Всё уже придумано. У меня сосед недавно похожую схему провернул, сейчас живёт и радуется. Смотри, твоих денег вполне хватит на квартиру в старой пятиэтажке на окраине. Её построили кое-как, плохо положили фундамент, дом просел, теперь вдоль стены трещина, а там и плесень пошла, и отопление полетело. Дом признали аварийным и по новой программе готовят к сносу, а жильцов переселят в новостройки. Понял, к чему веду? А хозяин мажор какой-то, квартира ему даром не нужна, отдаст за копейки. Ну а если вдруг что, мы с пацанами тебе одолжим до полной суммы, – улыбнулся он. – Только спешить надо, там за какое-то время до сноса запретят квартиры покупать.

– Ты мне предлагаешь жить в гадюшнике, который в любой момент может рухнуть мне на голову?

– Да брось, – отрезал Лёха, – тебе там жить меньше месяца, не успеет рухнуть. А как переселят, мы с тобой такое новоселье закатим... ну, как тебе мотивация?

Я ответил ему, что подумаю и дам своё решение завтра днём. Нужно было всё обговорить с родителями и, в случае их согласия, морально подготовиться к покупке. Разговор был долгий, я приводил тучу аргументов и несколько раз объяснял Лёхин план. Спустя приличный отрезок времени мать всё-таки поддержала меня, а за ней и отец. Я был счастлив и на следующий день довольный поехал к Лёхе.

За квартиру просили чуть меньше той суммы, которую я накопил. Семья моя была весьма зажиточная, на карманные деньги родители не скупились, а я был скромным и умел экономить. Да и тратить их было по большому счёту некуда, разве что угостить Лёху в кафешке или раз в год купить себе новой одежды. Также в ход пошли накопленные с паршивых подработок запасы: последний год я, убегая от родительской опеки, по выходным таскался с Лёхой по разным шабашкам.

Продавец оказался адекватным молодым парнем, чуть старше нас с Лёхой. Квартира досталась ему от бабки, которую он знать не знал, поэтому никаких тёплых чувств к жилью не испытывал и выставил его на продажу, как только появилась возможность.

Располагалась квартира на четвёртом этаже. Входная железная дверь приятно выделялась на фоне обшарпанных и изрисованных стен, однако за ней находилось не лучшее зрелище. Внутри стоял мерзкий штын, точно здесь устроили нужник все районные коты. В некоторых местах клоками слезали обои, а вместо привычных моему глазу люстр комна-

ты освещали тусклые лампочки, торчащие из покрытых пылью чёрных патронов на жутких проводах. В углу кухонного окна поблёскивала заклеенная скотчем трещина. В большой комнате стоял продавленный диван, на котором и почил бабка. Его мы сразу собрали и накрыли простынёй. Во второй комнате, поменьше, стояли шкаф, кровать и тумбочка.

– Ну, жить можно, – улыбнулся Лёха.

– А у тебя нельзя перекантоваться? – спросил я, разглядывая замызганный линолеум в комнате. – Квартира числится за мной, а значит, меня переселят в любом случае, жить-то здесь не обязательно.

– Тут такое дело, – он замялся, – я не один живу... помнишь Лизку из второй группы?

Всё стало ясно. Жить мне придётся тут. По крайней мере здесь были все удобства, а от внешнего мира меня надёжно защищала железная дверь. Ехать на ночь к родителям мне не позволяла совесть, да и не хотелось видеть ехидную ухмылку отца, разочарованного беспомощностью и неготовностью своего сына к самостоятельной жизни.

Под вечер мы перевезли мои вещи от родителей, и Лёха уехал домой. На ужин у меня была только вода из-под крана, поэтому я решил сходить за продуктами. Пятиэтажка стояла отдалённо от остальных домов, из-за этого путь до магазина занимал немногим больше пятнадцати минут.

Когда возвращался, на улице стемнело, зажглись фонари.

Возле моего подъезда я заметил силуэт. Немного замаявшись, всё-таки решил поздороваться.

– А ты кто такой? – спросил силуэт.

– Живу тут теперь... – растерялся я.

Силуэт затушил сигарету и приблизился ко мне. Это была женщина невысокого роста, средних лет, неплохо сохранившаяся для своего возраста, но с хриплым прокуренным голосом.

– Людмила, – она протянула руку.

– Сергей.

– Давно ты здесь, Сергей?

– Сегодня въехал, а вы?

– Всю жизнь.

– Ого... – протянул я. – Слышали, кстати, что дом сносить хотят?

– Слышала. Чинуши считают, что нас можно легко отсюда вышвырнуть, обещают новые хаты, а дадут койку в общежитии в лучшем случае, – разговорилась Людмила. – Но не тут-то было, я здесь ещё поживу, пусть мне эта трещина хоть поперёк квартиры пройдёт.

– А здесь вообще много кто живёт? – поинтересовался я из вежливости.

– Нет, остались я да Борис Анатольевич. Он раньше на флоте служил, ему эту квартиру за выслугу лет дали. Потом у него дочка с семьёй в аварии погибла, вот он один тут и остался. На пятом этаже живёт.

Мы поговорили пару минут, пока из темноты двора не показался ещё один силуэт. Его осанка была ровной, а шаг твёрдым, но хромота на одну ногу и тяжёлое дыхание выдавали в нём старика.

– Знакомься, Серёженька, Борис Анатольевич, – Людмила кивнула в сторону силуэта.

Человек вышел на свет. Это был пожилой седовласый мужчина. Я протянул ему руку, но ответа не последовало. Его глаза выдавали тревогу, он, явно чем-то ужасно обеспокоенный, мельком взглянул на окна дома, а затем уставился на меня и строго сказал:

– Двери ночью закрывай.

– Двери? – переспросил я.

Старик не ответил и молча поспешил вверх по лестнице. Мы с Людмилой переглянулись, стало не по себе. Спустя некоторое время мы разошлись по квартирам. Просьба с дверями меня озадачила. На ночь я закрыл железную дверь на все обороты, а также деревянную, ведущую в мою комнату, на небольшой шпингалет.

Долго не мог заснуть, мешали разные мысли, сказывалось новое место, да и старик не выходил из головы.

«Маразм», – подумал я и успокоился.

Ночью меня разбудил шум из квартиры сверху, будто там двигали по полу тяжёлую мебель. Потом шаги, жуткий грохот. Последней каплей стал резкий звон разбившегося о пол чего-то стеклянного. Я встал с кровати и постучал по бата-

рее, всё затихло. Остаток ночи прошёл спокойно.

Утром перед институтом я встретил около подъезда Людмилу и вежливо поинтересовался, что за квартира надомной. Она, улыбнувшись, ответила: «Бориса Анатольевича квартирка, я же тебе говорила, нас тут двое осталось».

«Точно маразм, крайняя стадия, вещи двигает», – подумал я и, улыбнувшись в ответ, пошёл на учёбу.

День прошёл как обычно. После пар я заглянул к Лёхе, он познакомил меня с Лизой, и я просидел у них до вечера. Домой возвращался поздно, уже под светом фонарей. Возле подъезда вновь стоял силуэт.

– Как день прошёл, Людмила? – я улыбнулся соседке.

Она не ответила, а лишь испуганно посмотрела на меня.

– Случилось что-то?

– Серёж, я не знаю, – её голос дрожал. Едва не заикаясь от страха, она продолжила: – Я только что вернулась с работы, стояла тут, курила, а потом вдруг смотрю на своё окно, а там свет включился, – она сглотнула и выдохнула. – А потом раз... и выключился. Может, там есть кто?

– Да ладно вам, – улыбнулся я, – дому лет больше, чем нам с вами вместе, вот проводка и шалит. Хотите, я зайду проверю?

– Если не трудно, Серёженька, – немного успокоившись, сказала она и протянула мне ключи.

Как же я проклинал себя за это, но отступить было поздно. С собой у меня был перцовый баллончик, что придава-

ло немного уверенности. Дверь в квартиру Людмилы была закрыта. Дрожащей рукой я повернул ключ, вошёл и быстро включил свет в коридоре. Никого. Проверил кухню, затем зал и спальню – пусто.

Я раскрыл окно на кухне и крикнул Людмиле. Она подняла голову, облегчённо улыбнулась и зашла в подъезд. Предлагала выпить чаю и посидеть у неё, но я вежливо отказался и побрёл к себе в квартиру.

Прошло около часа. Я сидел за ноутбуком и смотрел сериал. Окно в комнате было полностью раскрыто, и я слышал всё, что происходит на улице, будь то голоса проходящих мимо алкашей или звуки проезжающих где-то далеко машин. И вдруг я услышал женский крик. От испуга подскочил со своего места, выглянул в окно – никого. Снова крик, теперь я понял: кричат из нашего дома. В голове всё сошлось, меня обдало холодом, тело будто стало одним большим куском льда.

«Кричать могла только Людмила – думал я. – Но кто мог причинить ей вред? Я же не слышал, как кто-то заходил в подъезд... А если никто не заходил... О Господи! Внутри кто-то был... Но где? Я же всё проверил...» – Тут я замер на мгновение. Мои глаза раскрылись так широко, что, казалось, вот-вот выпадут наружу, дыхание спёрло. – «Я не проверял *ванную!*» – мерзкая мысль шлёпнулась о корку мозга и оставила там свой липкий след.

Когда ступор отпустил, я спешно выключил свет в комна-

те, схватил телефон и встал у окна, прикрывшись занавеской, чтобы видеть, кто выходит из подъезда, и, если понадобится, опознать преступника в полиции. Позвонил «02». Диспетчер сообщил, что наряд уже выехал.

Полицейский «бобик» примчался за десять минут. Я удивился такой расторопности и очень обрадовался, ведь за всё это время из подъезда никто не выходил.

В дом забежали трое полицейских, а один остался ждать на улице. Я махнул ему рукой и назвал номер квартиры, чтобы стражи порядка могли взять у меня показания. В дверь постучали: это были два оперативника. Они записали всё, что я им рассказал, а потом пригасили в квартиру Людмилы.

Её тело лежало в ванной. Кровавый след тянулся от ванны до окна на кухне, наверное, она хотела позвать на помощь. Причину смерти на месте не установили: ни одной раны, кровь просто лилась у неё изо рта, а ногти на руках были сломаны, как если бы она с кем-то дралась перед смертью. По словам полицейских, дверь пришлось вскрывать. Она была заперта и не имела следов взлома, а это значит, что у преступника были ключи, благодаря которым он и получил доступ к квартире Людмилы. Следователь предположил, что убийца покинул здание через чердак, перешёл по крыше в другой подъезд и вышел в дверь, которая находится с противоположной моему окну стороны дома. Следак оставил свой номер и уехал. Тело Людмилы вскоре забрали.

Ночевать одному было невыносимо жутко и морально тя-

жело. Я позвонил Лёхе и предложил ему приехать ко мне. Тот с неохотой прибыл.

Ночь прошла так же, как и всегда. Спать мы легли поздно. Около четырёх часов я услышал знакомый грохот, тихий-тихий голос и громкие шаги, точно старик начал прыгать на месте. Через пять минут это прекратилось, и я уснул.

За завтраком Лёха поделился впечатлениями после ночёвки:

– Мало того, что спать ты меня положил на полу, я из-за этого полночи уснуть не мог, так ещё и какой-то идиот меня прыжками полуночными из сна вырывает.

– Ты тоже слышал? – улыбнулся я. – Это мой сосед сверху, дед-маразматик.

– Сосед сверху? То есть у тебя тут живёт дед-псих, а ты посреди ночи заставляешь меня ехать к тебе и подниматься по тёмной лестнице? А вдруг это он бабу убил?

Я вздрогнул. В голове возникли кошмарные кадры, как дед спускается к Людмиле, открывает дверь, прячется в ванной и ждёт, пока беззащитная женщина останется дома одна и решит принять душ после тяжёлого рабочего дня.

– Ты про него ментам говорил? – спас меня от внутричерепного фильма ужасов Лёхин голос.

– А какой смысл? – оправдывался я. – Они начнут его допрашивать, а он перед ними тумбочку двигать будет. Меня спросили, сколько жильцов в доме, я ответил – двое. Считай, не врал... Это же больной человек. В первый день подошёл

ко мне, говорит, двери ночью закрывай... Людмила рассказывала, что у него вся семья в аварии погибла, вот и пошли сдвиги.

— Ну как знаешь. — Лёха пожал плечами. Он допил кофе, отодвинул кружку и задумался: — Ты мне вчера говорил, что про ванную подумал, ну типа убийца там сидел. А я сейчас пораскинул и вот что сообразил... двери ночью закрывай — это к чему?

Я насторожился.

— Ты когда от бабы этой уходил, — продолжал Лёха, — слышал, чтоб она дверь закрывала? Именно на замок.

— Не помню, — признался я.

Лёха поднял брови и жутко уставился на меня.

— Да хватил! — отмахнулся я. — Сначала предупредил, потом убил, а потом дверь закрыл на ключ, чтобы никто не догадался? Он дышит еле-еле, а уж на убийство и подавно не способен.

День пролетел быстро, было всего две пары, поэтому домой я вернулся рано. В квартиру Людмилы приходил её брат, я встретил его на площадке и расспросил про их семью. Он рассказал, что мужа и детей у Люды никогда не было — не повезло в жизни. А сам он живёт в другом городе и приехал сюда на похороны сестры.

Остаток дня я провёл дома, смотрел сериал, спать лёг рано, настроение было плохое.

Ночью меня снова разбудил шум сверху. На этот раз пры-

гали чаще и сильнее, словно пытаюсь пробить ногами пол. Кое-как мне удалось уснуть.

Встал я очень рано, слова Лёхи не выходили у меня из головы. Неужели дед правда способен на нечто подобное?

Всё-таки я решился позвонить следователю, думал, что он вызовет меня в отдел, но следак приехал сам спустя час. Когда я рассказал про свои подозрения, он решил допросить старика и позвонил сотрудникам. Те быстро прибыли и велели мне подниматься с ними как понятному.

Стучались долго, Борис не открывал. Тогда следователь, потирая красные от усталости глаза, приказал одному из полицейских выломать хлипкую деревянную дверь.

– Без ордера? – улыбнулся тот.

– Потом выпишем, – буркнул следак.

За дверью была ухоженная квартира, вдоль коридора стелился бежевый половик с бурыми вставками, на стенах висели портреты молодого Бориса Анатольевича и его родни. Следователь потянул за ручку прикрытую дверь в спальню, та со скрипом открылась, и мы вошли в комнату.

Бледное тело Бориса Анатольевича сидело в кресле перед огромным зеркалом, вокруг лежали седые волосы, будто вырванные из его головы, и осколки чего-то стеклянного, заляпанные кровью. Глаза старика были открыты и глядели на отражение двери в зеркале. Мертвец смотрел прямо на нас.

Следователь вызвал «скорую», старика увезли. Я остался дома, не пошёл в университет. Позвонил Лёхе, но тот не взял

трубку. Стало одиноко и жутко.

На ночь я закрыл все двери и окна, лёг спать с включённой лампой и чудом заснул.

Рассветало, я открыл глаза, смотрел в потолок и думал.

И вдруг услышал знакомый грохот, прыжки и быстрый бег в квартире сверху.

«Теперь по утрам пробежкой занимается», – подумал я. Осознание ситуации пришло через пару секунд. Едва не задохнувшись от ужаса, я вскочил с кровати и дрожащими руками набрал номер полиции. Время тянулось издевательски долго. Когда шум сверху утих, я услышал, как к подъезду примчалась полицейская машина.

Квартиру обыскали – никого. Полицейский согласился побыть со мной до моего отъезда, одевался я очень быстро. В спешке собрал ноутбук, деньги и паспорт. В панике я даже забыл, куда кинул мобильник, поэтому пришлось набирать на него с домашнего телефона, которым я никогда до этого момента не пользовался. По дороге к Лёхе следователь рассказал мне результаты вскрытия деда; оказывается, тот был мёртв уже три дня как минимум. Значит, убили его в ту ночь, когда он сказал мне про двери.

Опустошённый я приехал к Лёхе, просидел у него во дворе до вечера. Когда Лёха вернулся из института домой, мы решили взять с собой троих наших друзей и забрать мои оставшиеся на квартире вещи.

Фонари начали зажигать, когда мы подходили к дому, это

была откровенно плохая идея – идти вечером. У подъезда я перевёл взгляд на свои окна. Свет. Включился на мгновение и погас. Я тогда чуть в обморок не упал.

Как вернулись домой не помню. Лёха говорит, что я кричал всем уходить назад от этого дома и бежать.

Теперь живу у Лёши, жду сноса дома. А вчера обнаружил на мобильнике второй пропущенный вызов с домашнего телефона своей квартирki. Симку выбросил вместе с трубкой. Не мои это больше проблемы.

Простые правила

– Село Старое Милютино, улица Советская, дом двадцать четыре, их там немного, жилых меньше десятка осталось, найдёшь. – Антон протянул документы Вите. – Главное землю на поле выкупить, а дом как бонус пойдёт.

– Хорошо, – ответил Витя и взял бумаги. – Как ехать?

– Машину от компании я тебе выделить не смогу, водителей сейчас нет... права получать надо было, – нахмурился Антон. – Но на автобусе за полтора часа доберёшься.

Витя кивнул, вышел из кабинета и отправился домой. Он работал в небольшой агрономической компании, обычно сидел в офисе, заключал договоры о купле-продаже земли. В командировку за город он отправлялся в первый раз. Какой-то дед из села решил перебраться в мегаполис и продать свой деревенский домик, но всё никак не мог найти покупателя. Тогда он обратился в компанию, где работал Витя. Дома их обычно не интересовали, но у деда было ещё кое-что – большой участок земли на поле и два огорода. Это и было главной Витиной целью.

Парень встал в хорошем настроении, предвкушая свежесть чистого загородного воздуха и скорую крупную премию за удачную сделку на три участка земли и целый дом. Неспешно собрался, взял с собой все документы, небольшую сумму денег и бутерброды. В три часа дня он уже стоял на

автовокзале. Деревня Старое Милютино была последней в маршруте, и дорога до неё занимала примерно полтора-два часа. Парень занял место в конце салона и вскоре задремал.

Разбудил его громкий хриплый голос водителя:

– Вставай, приехали!

Витя открыл глаза и огляделся. Он был единственным пассажиром.

– Милютино? – спросил он, потирая глаза.

– Семёновка, – ответил тучный мужик, постукивая пальцами по рулю.

– Как Семёновка? – Витя моментально пришёл в себя. – Моя вроде бы конечной была... Мы Милютино уже проехали?

Водитель повернулся и с удивлением спросил:

– Тебе в Милютино надо было?

– Да, – расстроился парень.

– Какая нелёгкая тебя туда понесла? – Водитель прищурился.

– По работе, землю покупаю.

– Не доехали мы ещё. До неё десять километров осталось.

– А чего же вы меня разбудили? – облегчённо выдохнул Витя.

– Дело такое... – водитель заметно напрягся, – не ездят туда, плохое место Милютино это.

– Колдунья в лес утащит? – улыбнулся парень и плюхнулся на сидение.

– Нет, ты пойми меня правильно, – шофёр говорил вполне серьёзно, – оттуда никто не ездит на автобусе, людей мало осталось, слухи ходят разные. Раньше село огромное было, а потом раз... и почти все уехали, дома бросили.

– Чего это они все оттуда сбежали? – заинтересовался Витя.

– Кто что говорит, – мужик завёл мотор, и автобус тронулся с места, – один паренёк на ферме в Семёновке языком чесал, что живёт в Милутино. Говорит, они там каждый вечер по хатам сидят, на улицу не выходят.

– Интересно, – Витя качнул головой. – Может, бандиты ходят?

Водитель пожал плечами.

– Скажите, – спустя пару минут начал парень, – а вы сможете меня оттуда вечером забрать?

– Вечером – это во сколько? У меня рейс от Семёновки в полвосьмого, к семи могу за тобой заскочить, но не позже.

– Отлично. Я думаю, что к этому времени уже всё будет сделано.

Автобус притормозил у поворота. Асфальтированная дорога сменялась просёлочной и вела в глубь леса.

– Дальше сам, – сказал шофёр. – Иди прямо по дороге, там справа кладбище будет, не пугайся. Днём тебя никто не тронет... – И тихонько добавил: – Нечисть ночью просыпается.

– У меня осиновый кол с собой, – нелепо отшутился Витя. Водитель лишь покачал головой.

Парень вышел из автобуса, тот, хлопнув дверями, взревел и поспешил убраться.

Витя огляделся, вздохнул полной грудью и пошёл по дороге в лес. Погода была обычной для ранней осени: моросил небольшой дождик, дул ветер, деревья жутко скрипели под своим весом. Парень ускорился, стараясь не думать всерьёз о словах водителя. Посмотрел направо: сквозь пожелтевшие листья деревьев виднелись покосившиеся могильные кресты и старые железные памятники. Ухаживать за кладбищем в почти вымершей деревне было некому.

Витя вышел на небольшую улицу в семь домов. Два ближайших к нему оказались заброшены. С разбитыми окнами и заваленными крышами они покорно гнили в окружении пожухлой травы. Чуть дальше стояли ухоженные дома, рядом с одним из таких столпилась группа людей. Парень подошёл к ним, выцепил одного мужичка и поздоровался:

– Здравствуйте, я из агрономической конторы. Мне бы Альберта Валерьевича.

Мужик удивился:

– Нету больше Альберта Валерьевича. Только с утра схоронили.

– Да ладно, – расстроился парень. – У меня дело к нему было.

– Так бывает, – мужик развёл руками, – жизнь называется. Утром поплохело, не успели спасти... А вообще-то на этой неделе сын его обещался приехать, завтра или послезавтра.

Витя отошёл в сторону, набрал номер начальника, но связи не было. Сорванная сделка грозила отсутствием премии. Тогда парень решил дождаться сына умершего деда, предложить тому провести сделку задним числом, подделать подпись усопшего, а затем уже заявлять о смерти.

– Подскажите, – вновь обратился он к мужику, – а, скажем так, отелей у вас нет? Мне бы переночевать.

– Покажи удостоверение, – отозвался тот.

Парень достал документ:

– Виктор Князев, представитель конторы.

– Приятно, я Глеб Иванович, – кивнул мужик. – У меня есть ключ от дома Альберта, можешь там лечь.

– Неудобно как-то, – замялся парень. – Вот чёрт, вчера надо было ехать... Вы извините, я вообще не суеверный, но сами понимаете...

– Дедушка отъехал на огороде, так что не переживай, – Глеб похлопал Витю по плечу. – Хочешь – оставайся, потом с его сыном и уедешь. Всё, что нужно для жизни, здесь есть: вода, электричество, газ, даже телевизор ловит.

– Спасибо, – улыбнулся Витя. – А много тут людей проживает?

– Да не очень... смотри, – Глеб показал пальцем на двух престарелых женщин, – сёстры Орловы, а вон там, – он кивнул в сторону молодой семьи, – Олег с Мариной и дочурка Людочка, напротив меня живут. Ну и ещё с полдесятка дедов да бабок, молодёжи у нас нет.

– А вы где живёте?

– Около леса, – Глеб указал на кирпичный дом.

– Довольно мило тут всё, а меня водитель пугал, – рассказывал Витя, – говорит, по домам все сидят, выйти боятся.

– Мило, действительно. Но пугал не зря.

Парень вопросительно посмотрел на мужчину.

– Значит, правда тут плохое место?

– Плохое – не плохое, это неважно. – Глеб тяжело выдохнул и продолжил: – Не обижайся, но человек ты здесь чужой. Мы к чужим обычно недоверчивые. Но раз по делу приехал, то я скажу тебе, как надо, а ты обойдись без вопросов. – Он немного приблизился. – Запомни простые правила. Восемь часов – время уходить с улицы. Закрой калитку, двери в дом на все замки, окна плотно занавесь. До одиннадцати вечера ты в безопасности. За десять – пятнадцать минут до этого времени выключи телевизор, радио или другую электронику, подготовь место для сна и гаси свет. После одиннадцати ты должен лежать в постели, обязательно в темноте. Ничего не бойся, спи спокойно и жди утра. Если ходишь во сне, то руку к кровати привяжи или мокрую тряпку на полу разложи, не дай тебе Бог выйти из дому ночью. После шести утра гуляй свободно.

– Как же тут не бояться... А что будет? – спросил Витя, уже ощущая, как по спине бежит холодок.

– Просил же без вопросов. Могу сказать только то, что был у нас здесь один паренёк. Вышел ночью в туалет, а утром

мы его там и нашли. Выносили по частям.

Холодный пот выступил на лбу Вити, в груди застыл горячий страх. Даже если Глеб и врал, то делал это очень убедительно.

Парень тихо проговорил:

– Я, наверное, лучше поеду, в городе найду сына Альберта.

Глеб улыбнулся:

– Звучит жутко, конечно, но поверь мне, если всё делать правильно, то бояться нечего. Есть проблема, есть решение. Время пока имеется, думай.

Витя растерянно попрощался и пошёл мимо кладбища в сторону остановки. Возле дороги присел на дубок, перекусил бутербродами и стал ждать.

Солнце садилось. Часы показывали половину восьмого. Парень вглядывался вдаль дороги, в надежде увидеть автобус – безрезультатно.

Спустя ещё пятнадцать минут терпение Вити лопнуло, он побежал обратно в деревню, остановился у дома Глеба, поднялся на крыльцо и постучал. Мужик открыл, улыбнулся и дал Вите ключи. Дверь захлопнулась быстро, парень даже не успел ничего сказать. По дороге назад он наивно надеялся, что Глеб предложит ему переночевать в красивом кирпичном доме. Стучать второй раз было неловко.

Витя поспешил в дом Альберта. Сразу же зажёг во всех комнатах свет, проверил каждый уголок на наличие мон-

стров и, окончательно убедившись в том, что дом чист, закрыл двери. Внутри стояла ужасная духота. Витя открыл форточку в комнате, взял пульт от телевизора и рухнул в кресло.

Вечер тянулся долго. От мрачных мыслей, коих в голове у парня скопилось предостаточно, не отвлекали ни телефон, ни телевизор.

Часы пробили одиннадцать вечера. Витя уже лежал в кровати, как и полагалось, в крошечной тьме. Было очень тихо, лишь песня сверчка на улице разряжала гнетущую обстановку.

Парень лежал долго и вслушивался, пока до него вдруг не дошёл весь ужас.

«Если я слышу сверчка на улице, значит окно открыто!» — стукнула Витю жуткая мысль.

Холод пробежал с затылка, перепрыгнул на спину и расползся по всему телу. Пальцы рук задрожали. Витя привстал, робко поставил ноги на пол и, крадучись, подошёл к окну, резко закрыл форточку и повернул ручку. Всё, теперь он в безопасности.

Парень выдохнул с облегчением и уже собирался вернуться в постель.

И вдруг стук в стекло. Поначалу тихий, робкий, а затем уверенный и нетерпеливый. Витя замер посреди тёмной комнаты, медленно повернул голову в сторону окна, пытаясь хоть что-то разглядеть в непроглядном мраке. По стеклу

провели чем-то острым. Мороз сковал парня, он попятился к кровати и неслышно забрался под одеяло.

Витя чувствовал себя трусливым мальчишкой, что испугался выдуманного чудовища и укрылся одеялом, наивно полагая, что оно его защитит. Только существо не было выдуманным, за окном действительно что-то стояло.

Стуки сменились противным скрежетом.

Витя свернулся калачиком. Под одеялом ему было ужасно душно, по щекам парня текли слёзы, а колени предательски дрожали.

«Будь проклят водитель, чтоб ему разбиться! Нужно было пешком идти в Семёновку... почему я остался!» – от этих мыслей он едва не скулил.

Внезапно всё затихло. Витя вытащил голову из-под одеяла и, не открывая глаз, уснул.

Проснулся он рано, взглянул на часы – семь. Не теряя ни минуты, парень оделся, выскочил на улицу, кинулся к дому Глеба, но остановился на полпути и обомлел.

Окровавленная голова Глеба высывалась из разбитого окна. Глаза отсутствовали, вместо них зияли две тёмные впадины. Разорванная шея была насажена на большой острый осколок.

Витю затошнило, он отвернулся и поспешил в дом напротив – рассказать, что случилось.

Дверь открыл Олег, отец семейства. Он впустил парня в дом, успокоил и выслушал.

Новость о смерти Глеба повергла его в шок. Олег выбежал на улицу, а когда вернулся, то стал задумчиво бродить по небольшой комнате и что-то бормотать себе под нос.

Из спальни вышла сонная Марина в длинном махровом халате и красных тапочках. Муж рассказал ей, что случилось, тихонько добавив: «Теперь я сам должен как-то всё...». И вышел из дома.

Марина предложила Вите позавтракать, поставила на стол чай с бутербродами, а сама присела рядом с парнем и расспросила его о событиях прошлой ночи.

– Оно знает, что ты его боишься, – заключила она, выслушав парня, – и учуяло, наверное... но вот что не совсем понятно, почему оно к Глебу пошло... может, ты сбил что-то.

– А может, он окно забыл закрыть, как и я? – оправдывался Витя.

– Глеб не мог забыть... – Марина задумалась и вздрогнула: – Он тебя, наверное, от этого спас.

Витя замялся.

– А ты знаешь, что это такое?

– Нет, но бабка Орлова рассказывала, что видела, как оно лампочку на столбе разбило.

– А как выглядит-то? – парень едва не дрожал в предвкушении.

– Неважно это всё, – Марина отвела взгляд, – не твоя это ноша, Витя. Олег с Глебом его притащили... всё, не забивай голову.

Парень поморщился, прерывисто вздохнул и огляделся:

– А куда Олег пропал? Мы вообще в «скорую» будем звонить?

– Брось, – Марина покачала головой, – какой тут звонить. Олег сам решит. Как ночью теперь быть – не знаю... вечером вернётся, расскажет, наверное...

– Откуда вернётся?! – встрепнулся парень.

– С работы. Его машина забирает на повороте. Время-то уже... – она задумчиво покосилась на настенные часы.

– Господи! – Витя подскочил с места. – Я же с ним мог уехать!

– Да иди пешком, тут не очень далеко.

– Пешком?! – удивлённо переспросил парень. – После того, что ночью было, я к лесу даже не приближусь. Скрываете что-то, какие-то тайны храните. Глеб тут не последний человек был, так? Теперь его нет, Олег в панике бегает, а ты мне предлагаешь через лес...

Вскоре он успокоился, поблагодарил Марину за завтрак и вернулся в дом Альберта. На окне в комнате, где Витя спал, обнаружились глубокие царапины. Один, даже слабый удар по стеклу с лёгкостью бы разнёс его вдребезги.

Гнетущее чувство безысходности напало на парня: он искренне не понимал, почему же сельчане ничего не предпринимают. Витя глядел, как они в тревоге бродят по улице, но стоило ему лишь заговорить с ними о Глебе, как те сразу же переводили тему и старались избавиться от назойливого юн-

ца.

День прошёл на удивление быстро: Витя, опасаясь каждого шороха, заперся в доме и просидел так несколько часов. Потом, сбегая от пугающих мыслей, решил снова зайти к Марине.

Они долго сидели, пили чай и беседовали. Витя то и дело старался разузнать о таинственной причине пребывания людей в этой проклятой деревне, но, заслышав подобные вопросы, Марина резко обрывала парня и умоляла закончить этот разговор.

– У вас люди мрут как мухи, – возмутился парень, – а вы сидите и ничего не делаете?

– Да Бог с тобой, – прошептала она, – если бы мы всё понимали. Есть правила, есть наглядный пример, что будет, если их не соблюдать. Глеб с Олегом что-то затевали, должны были всё исправить. Тебе ещё можно уйти, но нас не отпустит. Пока мы все тут, оно тоже никуда не уходит. Олег знает, как всё закончить...

Витя насупился, на его скулах заиграли желваки.

– Он же муж твой, ты же наверняка знаешь, что они с Глебом делали?

Марина не ответила. Тогда Витю пробил ужас, на мгновение он точно продрог, а затем тихо спросил:

– Альберт сам умер? Или он хотел уехать и...

Женщина тяжело вздохнула, но не проронила ни слова. Парень всё понял.

Прошло около двух часов, Витя уже собирался уходить. Он вышел на крыльцо и увидел Олега, тот стоял напротив кирпичного дома Глеба и, слегка покачивая головой, рассматривал окровавленные осколки стекла.

Марина подошла к Вите, окликнула мужа, но тот не отозвался.

– Чего это он? – тихо спросил парень.

– Олег... – позвала Марина, но крик её тут же задохнулся, обернувшись нервным кашлем. Она первая увидела омерзительную сущность, что медленно вылезала из разбитого окна.

Витя тоже заметил тварь. В лучах заката лоснились жуткие, покрытые слизью бледные руки. За ними показалось сухопарое тельце, увитое отвратительным сплетением потрескавшихся костей, точно корнями мистического дерева. У шеи все кости собирались и далее росли структурно на манер паутины, обрамляющей неописуемо ужасную рожу.

Олег стоял на месте, судорожно перебирая в руках какие-то железные фигурки.

– Да зайди же ты домой, ирод! – плакала Марина, медленно отступая.

Тот мельком обернулся, лицо его перекошилось от испуга. Костяное нечто в один прыжок настигло жертву. Олег выронил фигурки, хотел убежать, но тварь схватила его длинной рукой за шею и поднесла к своему огромному рту. Тонкие, будто швейные иглы, зубы впились несчастному в шею. Про-

тивно булькнув, она лопнула красным, окропив бледные кости жуткого исчадья.

Ноги у Вити подкосились. Стиснув зубы, он резко шагнул назад и захлопнул за собой дверь.

Марина сидела на полу, обнимая маленькую дочь, что прибежала на шум и до слёз перепугалась.

Руки не слушались парня, только с третьего раза он запер дверь на засов. Взглянул на Марину, та сидела совсем бледная, прикрывая дрожащей ладонью дочкин рот. Витя кинулся к выключателю и погасил в доме свет. Содрогаясь всем телом от ужасных судорог, он упал рядом с Мариной.

В себя парень пришёл уже ночью. Он слышал, как хрипит с зажатым ртом маленькая Людочка, чувствовал щекой тяжёлое Марино дыхание.

– Она вся огненная, – еле слышно прошептала женщина.

Витя аккуратно подполз к двери и прислушался. Тварь не издавала звуков, но парень будто чувствовал её присутствие по ту сторону.

К утру Люда перестала дышать. Сначала Витя решил, что малышка уснула, но, услышав всхлипывания матери, догадался, в чём дело и задрожал.

Солнце поднялось над лесом, с улицы стали доноситься голоса.

– Почему оно так рано появилось? – тихо спросил Витя. – Потому что Глеба не было, да?

Он взглянул на Марину, та сидела совсем бледная и кача-

ла в руках холодное тело дочери.

– Прости, – прошептал парень, – я зря спросил.

К повороту подъехала машина, как обычно, за Олегом. Только встретил её Витя. Он сунул водителю все имеющиеся наличные и попросил довезти его до Семёновки. Там парень пересел на рейсовый автобус и уехал в город.

Начальству Витя ничего не рассказал. По приезде он взял больничный и запил. Дело передали другому сотруднику, тот встретился с сыном Альберта в офисе и довёл сделку до конца. Землю в деревне продали. Премию парень так и не получил.

А спустя несколько дней он увидел в интернете новость: «В деревне Семёновка найдены два изуродованных трупа».

Витя вздрогнул.

«Неужели оно закончило с одним селом и принялось за другое?» – подумал он.

Душехлёб

Стоял тёплый вечер последнего месяца лета. Стемнело, небольшой двор погрузился в жёлтый свет старых уличных фонарей. На лавочке около подъезда двухэтажного дома сидели два пятнадцатилетних мальчика. Худой черноволосый Димка, боксёр, покоритель сердец всех местных девчонок, а рядом с ним лучший друг Саня, полноватый, светленький.

На завтра у ребят была запланирована поездка в другой конец города с ночёвкой: во время очередной прогулки Макс – один из уличных друзей – предложил переночевать в подвале заброшенного дома. Поначалу компания восприняла идею негативно, ребята посмеялись и обозвали Максима ненормальным, но тот всё не унимался:

– У нас дача есть за городом, скажете родителям, что мы едем туда на денёк, а сами в подвал. Посидим, истории расскажем, ну а утром домой.

– А может, лучше и правда на дачу? – лениво спросила рыженькая Аня. – Хоть шашлычка поесть, а можно и пива взять...

– Идеальная женщина! – хихикнул Димка.

– Да ну, на даче не так страшно будет, я последний раз в лагере у костра даже не испугалась ничего, – ответила ей сестра Маша, поправив тонкими пальчиками тёмные пряди. – Надоело на природе страшилки слушать, сидишь, либо

комары жрут, либо дым в лицо. Лучше уж и правда в подвал.

Маша с Аней всегда отличались активностью, лёгкостью на подъём и удивительной для девочек их возраста смелостью. Ночёвка в заброшенном подвале их ничуть не пугала.

– А представьте ситуацию, – начал Саня, – залезаем мы туда, а там бомжи-убийцы. Что будем делать?

– В шесть человек отработаем по бомжу! – отшутился Димка.

– Нет там никого, – отмахнулся Макс, – в подвале холодно, поэтому никто не ночует, мы с Олегом проверяли. Только надо будет с собой пледы взять, чтоб не замёрзнуть.

– Что скажешь, Олег? – спросил Димка у хмурого мальчишки, что шёл рядом с Максом. – Стоит ли ехать?

– Сами решайте, – огрызнулся тот, – не хватало мне еще отдуваться потом.

Олег был сводным братом Максима. Они были одноклассниками, росли вместе. Особой братской любви между ними никогда не наблюдалось, но все приключения они переживали вместе. Во дворе поговаривали, что строгий отец Олега наказал сыну следить за неугомонным братом, который то и дело попадал в различные неловкие ситуации: один раз Максим поджигал тополиный пух рядом с недавно срубленными деревьями, и внезапно они загорелись. Тогда Олег отчитал брата, как маленького, а вину взял на себя и получил незаслуженное суровое наказание. В их дуэте Олег был самым адекватным, серьёзным и рассудительным, а Макс продол-

жал впадать в детство, играя роль шута и балагура.

– А я хочу съездить, – улыбнулась Маша. – У отца есть большой садовый фонарь, можно его поставить и сидеть вокруг, здорово будет.

– А как туда ехать? – спросила Аня. – На автобусе?

– Нас мой друг отвезёт, – улыбнулся ей в ответ Макс. – На машине. Только туда все не влезут, вещи мы возьмём, а ребята... – он покосился на Димку с Саней, – на автобусе туда подъезжайте, я адрес скажу.

Саня недовольно закатил глаза.

– Это всё хорошо, – начал он. – Сами доедем, сами потом вернёмся домой, и бомжей-убийц там нет. А как насчёт остальных маргиналов? Маньяк какой-нибудь зайдёт или даже просто сторож, а в худшем случае полиция.

– Только у нас! – нелепо вскрикнул Димка. – Маньяков боятся меньше, чем полицию! Опять ты, Саня, за своё.

– Санька, смотри, – затараторил Макс, – там большой подвал: при входе огромное помещение, потом спуск вниз, небольшой коридорчик и ещё две комнаты друг напротив друга. Всё это под землёй, и даже если кто-то зайдёт в первую дверь, то нас он не увидит и не услышит!

– Всё, я поеду, только если все поедут. – Саня скрестил руки на груди.

– Решено, – кивнул Димка. – Никто не против?

Все промолчали.

– Тогда завтра вечером встречаемся возле нашего подъ-

езда.

Ребята погуляли ещё немного и разошлись.

Вечером, когда Дима и Саня сидели около дома, из темноты двора показался знакомый силуэт Олега. Он подошёл к ребятам и грустно выдохнул:

– Разочаровали вы меня, мужики.

– Чем это? – удивился Димка.

– Согласились на очередную ерунду, вот чем. Ладно этот идиот хочет там ночь провести, чтобы Анька посмотрела, какой он смелый, но вы-то куда?

– Глупый какой-то план, мы там все будем, а Анька только на него посмотрит? – недовольно заметил Саня.

– План-то хороший, стратег дурак. Он вас пугать собирается.

– Как пугать? – Санька широко раскрыл глаза.

– Мы зайдём в одну комнату, а в соседней он оставит телефон с будильником. Вместо мелодии рычание страшное. Дальше сами понимаете, сначала всех разогреет своей историей про Душехлёба, а потом, как телефон зарычит, пойдёт проверять.

– А дальше? – улыбнулся Димка. – Там же ничего не будет, как он выкрутится?

– Глупый ты, здесь важно грамотно подать свою смелость. Так и скажет, что ничего нет, девочки сами попросят нас уйти, а он в это время будет напуганную Аньку успокаивать.

– А нас он предупредить не хотел? – возмутился Са-

ня. – Или он тебя послал?

– Никто меня не посылал, – обиделся Олег, – я переживаю. С ним что случится – отец с меня шкуру спустит. Хочет пугать девок, пусть пугает, но нам, мужикам, надо всё заранее знать.

– Хорошо, – подключился к разговору Димка, – подыграем. Главное, если будут изменения в плане, сразу сообщай нам. Вдруг он решит в маньяка переодеться, а заодно и Саню зарезать.

Саня озадаченно посмотрел на друга, а затем демонстративно закатил глаза.

– Сообщу, – ответил Олег и, попрощавшись с друзьями, пошёл дальше по улице в сторону своего дома.

Следующий день прошёл в сборах. Димка с Саней запаслись бутербродами, чипсами и газировкой. Аня с Машей подготовили фонарь, два пледа и старые обрезки одеяла, чтобы стелить их и сидеть на тёплом. Олег и Максим собирались по отдельности. Первый взял осеннюю куртку, чтобы не замёрзнуть в подвале, мощный отцовский фонарик и раскладной нож, подаренный дедом на пятидесятителетие; второй приготовил будильник на телефоне для своего розыгрыша, ещё раз всё отрепетировал и надел самую красивую футболку в надежде лишний раз покрасоваться перед Аней.

Собрались они в девять вечера у подъезда Димки и Сани, те оставили рюкзаки под присмотром Олега и пошли в сторону автобусной остановки.

Отвезти остальных ребят к подвалу согласился знакомый Макса – Витька. Он приехал с родителями из деревни, где провёл всё детство, и поселился у ребят во дворе.

– Загружайтесь, – сказал он, открывая багажник отцовской машины.

Высокий, крепкий, с низким голосом парень сразу привлёк внимание девочек, особенно им заинтересовалась Анька. Завидев это, Макс немедленно поторопил друзей и контролировал, чтобы в машине Аня находилась как можно дальше от конкурента.

Вишнёвая «семёрка», переполненная подростками с их походным добром, тронулась и направилась в сторону центра. Путь был небольшим, но для Макса дорога тянулась мучительно долго. Он неудобно уселся на заднем сидении, да и Анька иногда весело посмеивалась над Витькиными шутками, что очень раздражало.

Наконец, разглядев в лобовом стекле долгожданный заброшенный дом в конце улицы, Макс велел остановиться и первым выскочил из машины. Витька достал все вещи ребят и даже предложил помочь им донести всё до нижней комнаты, но Макс решительно отказал.

– Приезжай завтра в десять утра, – наказал Витьке Олег, – не опаздывай только.

Тот кивнул, сел в машину, и «семёрка» начала стремительно удаляться.

Димка с Саней подошли спустя пару минут.

— Ну что... — Макс зажёл садовый фонарь и указал пальцем на ступеньки сбоку дома. — Туда. — И бодро зашагал вперёд.

Ребята взяли вещи и медленно поплелись за ним. Они спустились, открыли небольшую железную дверь и прошли внутрь. В подвале пахло сыростью, что сразу не понравилось девочкам, но Максим был настроен решительно и рассказал им историю о том, как человек привыкает к любому запаху за одиннадцать с половиной минут. Они не восприняли его всерьёз, однако спустя некоторое время запах действительно перестал ощущаться. Подростки прошли вдоль подвала. Среди старых труб обнаружили ступеньки. Олег включил отцовский фонарик и спустился первым. Коридор оказался длиннее, чем его себе представляли Димка с Саней. В конце было три дверных проёма. В двух из них, находящихся друг напротив друга, дверей не было, а третий, стоящий прямо по пути движения ребят, прикрывала массивная железная дверь без ручки.

— Тут направо! — сказал Олег и осветил лучом фонаря проём.

Макс же тем временем погасил садовый фонарь, незаметно юркнул влево, оставил там телефон с заведённым будильником и быстро вернулся ко всем.

Ребята повернули и вошли в комнату. Аня с Машей расстелили одеяла на две толстые трубы, что проходили близко к полу, а Димка и Саня достали чипсы с газировкой, сразу заняли свои места и приготовились к незабываемому спек-

таклю одного актёра в исполнении Максима.

– Давайте, рассаживайтесь, – бубнил тот, устанавливая садовый фонарь между осколков плитки на полу.

Помещение заполнил приятный тусклый свет.

– Когда будешь начинать? – шёпотом спросил Олег.

– Через час зарычит, – улыбнулся ему брат.

Ребята расселись. Макс всё-таки добился своего и сел рядом с Аней.

– Кто начнёт? – поинтересовался Саня.

– Давайте я, – вызвался Димка, – история называется «Чёрная машина». Однажды к нам во двор приехала чёрная машина, никто не знал, чья она и есть ли там кто-нибудь внутри, так как стёкла тоже были чёрные. И вот тёмной ночью стекло опустилось, и из салона появилось белое свечение. Мальчик Лёша подошёл к ней, – Дима сделал небольшую паузу, – заглянул, и... – Димка резко скорчил страшную рожу и громко вскрикнул. Девочки завизжали от испуга, а мальчишки залились смехом.

– Придурок, – обиженно сказала Маша, – зачем так пугать?

– Девочка моя, – улыбнулся Димка, – ты знала, на что шла. Это же старый прикол, у нас любой дурак во дворе его знает.

– А мы не знаем, потому что не дурочки, – поддержала сестру Анька. – Слушайте нормальную историю, мне её бабушка рассказала. В молодости она работала на ферме, куда привозили пшеницу. Они с напарницей должны были выси-

пать зерно в большой аппарат, который перемалывал его в муку. А напарница была красивой, настолько, что все мужики за ней бегали. И вот высыпают они как-то зерно с бабушкой, аппарат работает на полную – зерно молотит, а к ним, как назло, пришли два мужика поговорить, ну и на напарницу посмотреть. Стояли, говорили, поссорились из-за чего-то и начали драться. Сами не заметили, как напарницу столкнули, она прямо в аппарат упала, и её там перемололо. Мука вся покраснела, но выбрасывать это месиво не стали. Дело замяли, мужиков увезли куда-то, а с бабушки взяли роспись о неразглашении. Из этой муки потом испекли хлеб и накормили им смену на ферме. На следующий день никто со смены не пришёл. Все заболели, а половина так и не выкарабкалась.

– Не страшно, – покачал головой Саня, – бессмысленная история.

– А какой тебе нужен смысл в страшной истории? – заступился Макс. – Страшилка должна интриговать и вызывать эмоции – вот и смысл.

– Сане надо мораль! – весело отчеканил Димка. – Чтобы в конце была философия!

Саня отмахнулся.

– Да подождите вы, – сердито сказала Аня. – Это не конец ещё. Прошло двадцать лет с тех пор, ферму закрыли, а люди до сих пор по ночам слышат, как будто аппарат работает и девушка кричит.

– Может, замыкания? Вот аппарат сам и включается, – предположил Димка.

– Какой аппарат? Его сразу после закрытия фермы увезли на утилизацию, – пояснила Анька. – А друг моего дедушки говорил, что ходил туда ночью и видел что-то. Точно не помнит, но за ночь он стал седым. Говорит, если услышишь плач ночью, то сразу кричи, что никакого хлеба не ел и беги оттуда со всех ног.

– Хорошая история, – улыбнулся Максим. – А я вот что расскажу, называется «Душехлёб». Мы тогда в другом городе жили. Были там во дворе три сестры. Старшая пропала без вести, когда я ещё младенцем был, а две оставшиеся – близняшки, с ними мы всё детство провели... до одного случая.

– Что за случай? – заинтересованно спросила Аня.

– Так вот, – заметив неподдельный интерес на лице Аньки, Максим продолжил с выражением: – Разбирали они старые вещи, оставшиеся от Насти – старшей сестры. Нашли тетрадь в сорок восемь листов. Там Настя записывала, как проводить разные ритуалы: духов вызывать, монстров. Мы всех знали: и пиковую даму, и кровавую Мэри и ёжика, который бегают и матерятся, но был там один неизвестный. На последней исписанной странице было выведено и подчёркнуто слово «Душехлёб», затем шли предметы для ритуала и инструкция, как к нему попасть. Я точно не помню, но вроде были нужны камешки, капля крови, но не из пальца, а из живота, и ещё куча всего. Мы ещё тогда подумали, что раз

он последний в списке, то именно после встречи с ним и исчезла Настя. Я сказал, что не верю, потому что стало жутко, а близняшки как с ума сошли, решили отправиться к этому Душехлёбу и узнать, что он сделал с их сестрой. Уговорили меня, ну и решили всё сделать. Только нам тогда было по девять лет, домой загоняли рано, а по правилам ритуал нужно было проводить ночью. Сговорились мы встретиться на углу моего дома в одиннадцать вечера. Близняшки как-то смогли сбежать, а мне не удалось, только в окно мог выглядывать. Они, конечно, расстроились, но отменять ритуал не стали, а наоборот, решили провести его прямо под моим балконом. Я, честно признаться, струсил и не смотрел на них, а только слушал через открытое окно. Сначала они что-то говорили, потом читали какое-то заклинание, или вроде того, и вдруг резко затихли. Я посидел немного, потом ушёл в комнату и всё, даже выглянуть не решился.

– А дальше? – с нетерпением спросила Аня.

– Не знаю, мы не виделись больше, – пожал плечами Макс, – они тоже пропали, насколько мне известно. Единственное, что меня пугает – тетрадка находится неизвестно где, и кто знает, сколько ещё жертв она принесёт.

Ребята затихли.

– А в интернете есть что-нибудь про это чудовище? – с недоверием спросил Димка.

– Мерзости всякие, – вмешался в разговор Олег. – Не то секта, не то какая-то вера древняя.

– Ой, Олежка, а Расскажи что-нибудь, – улыбнулась Ма-ша.

Парень задумался.

– Есть одна история, – начал он. – До того как отец женился во второй раз, мы жили в посёлке у железки. И все в округе знали про дядю Николая. Мальчишка один, Колька, на четыре года старше меня, телом вырос, а умом так и остался шестилеткой, ничего не умел, хныкал постоянно. Всё время говорил «дядя, дядя», вот его и прозвали на манер дяди Фёдора, только Николаем. Я, как чуть подрос, спросил у отца, отчего этот мальчик такой странный, и узнал, что в детстве он ни с того ни с сего проснулся посреди ночи и закричал, даже голос сорвал. Весь дом сбежался к нему, а Колька сидит на кровати, обмочился от страха, на окно пальцем показывает и причитает: «Дядя, дядя». Думали, сон страшный увидел или тени какой испугался, водили лечиться, но всё бесполезно. С тех пор мозги у него и застыли, ни врачи, ни бабки-знахарки не помогли. Но это не самое страшное, – Олег сделал голос ниже, – дядю нашли.

По спинам ребят пробежали мурашки. Олег продолжил:

– Ночью Петя-участковый шёл с дня рождения товарища и заметил, как из сада одной бабки через забор перелезает какой-то силуэт. А район-то у нас спокойный, никаких бандитов или воров. Участковый подумал, что это какой-нибудь подросток шалит, яблоки лезет стырить или абрикосы, окликнул его, а тот спрыгнул, зарычал от злости и драться

полез. Петя его всё обхватить пытался, чтоб задержать, но никак не мог, рассказывал потом, что у злодея вся одежда слизкая, а от кожи мёртвой рыбой тянет. Так ничего и не получилось, силуэт свою сумку бросил и сбежал. Петя в участок её принёс, стал разбирать, а там внутри видеокамера и куча маленьких дисков. Он первый попавшийся в компьютер сунул, начал смотреть и чуть с кресла не свалился от ужаса. На записи спал мальчик, ночник светил ему на лицо, и Петя узнал нашего дядю Николая. Зум отдалялся, стало понятно, что снимают через окно. Вдруг мальчик открыл глаза, поднялся, разинул рот и завопил. Оператор засмеялся, и смех у него был такой мерзкий, хриплый, будто нечеловеческий. Потом картинка задёргалась и видео закончилось. Петя схватил коробочку из-под диска, а на ней синим маркером написано: «Коленька». Посмотрел другие записи и всех детей поселковых нашёл, даже меня. Я там на пруду с мостика нырял, пока оператор в кустах сидел.

– Жуть какая, – поморщилась Маша. – У меня похожая история была, слушайте...

Она не договорила. Её прервал глухой жуткий смех из коридора. Так обычно смеются психически нездоровые взрослые люди. Ребята застыли в ужасе.

– Я думал, что будет рычать, – шёпотом сказал Саня на ухо Димке.

– Я тоже, – пожав плечами, ответил тот.

– Слышали? Кто-нибудь пойдёт проверить? – спокойно

спросил Олег, переводя взгляд на Макса, но тот сидел бледный и с диким ужасом смотрел на свои наручные часы. – Ты чего, Максим?

– Олег, – тихо произнёс он и посмотрел на брата огромными от холодного страха глазами, – это не мой будильник.

В груди Олега отозвалось болезненное чувство, которое он так часто испытывал, когда отец поднимал на него ремень за проступки. Чувство обречённости, осознание того, что выхода нет, и единственный способ преодолеть боль – это пустить всё на самотёк и принять свою участь. Оно прошло спустя пару секунд, включился мозг, и Олег начал анализировать ситуацию. Голова кружилась, руки дрожали, обстановка была настолько жуткой, что парню хотелось разрыдаться горькими слезами, но он держал себя в руках. Маша прикрылась пледом и начала читать молитву, Аня просто дрожала и хватала Макса за руку, тот же сидел неподвижно и снова смотрел на часы. Трясущимися руками Олег схватил отцовский фонарь и направил луч в сторону дверного прохода. Свет пробежал вдоль стены и охватил часть коридора. Парень вглядывался в темноту, пытаясь разглядеть источник зловещего смеха: увидеть маньяка ему было бы не так страшно, как не увидеть ничего.

– Ты что? – насторожился Димка. – Нормально всё?

– Дима, это не по плану, – дрожащим голосом ответил Олег.

– Что это значит? – спохватился Саня. – Вы шутите?

Послышался звонкий металлический лязг, и ребята почти синхронно повернули головы в сторону выхода. Железная дверь без ручки начала медленно открываться.

– Нас закроют сейчас! – закричала Аня. – Это маньяк!

– Как закроют?! – нервно рассуждал Саня. – Это же разные проходы! – трясущейся рукой он указывал на дверь. – Димка, Олег, нас же не закрывают?! Скажите!

– Уходить надо, побежим к выходу, пока не поздно! – басом скомандовал Олег и, крепко сжав в руке фонарь, прыгнул со своего места. – У меня нож есть, идите сюда!

Димка схватил Машу за руку и повёл за собой, Саня встал за ними, опрокинув садовый фонарь, тот моментально погас. Громкий бас Олега вывел Макса из ступора, и тот, крепко сжав руку растерявшейся Ани, встал рядом с братом.

– Я пойду замыкающим, порежу его, если что, – сказал Олег и передал фонарь Диме. – Бегите вверх, я догоню.

– А фонарь?! – воскликнул Дима. – Тебе же темно будет!

– У меня есть, – успокоил Олег и показал маленький серый фонарик на брелоке от ключей. – Быстрее бегите!

Димка кивнул. Ребята выбежали из комнаты. Олег немного задержался возле железной двери и посветил своим фонариком в проём, что открывался перед ним всё больше и больше. Звонкий душераздирающий крик испуганного подростка пронёсся по длинному подземному коридору. Максим оглянулся – крошечная темнота. Исчез даже свет от маленького фонарика Олега. На глазах брата навернулись слё-

зы.

Ребята понеслись вверх по ступенькам, до заветной спасительной двери оставалось совсем чуть-чуть.

Наконец луч фонаря упёрся в небольшую дверцу подвала и начал быстро расползаться по стене, освещая засохшие кровавые пятна на стенах, которые ребята не заметили, когда шли здесь в тусклом свете садового фонарика. Дима ударил ногой по двери – заперто. Повторные попытки открыть её не дали результата. Подросток ловил на себе испуганные взгляды ребят.

Издевательски громкий смех медленно приближался. Ребята сели на пол и заплакали. Смех поднимался к ним, становился всё громче и громче, перерастая в ужасную какофонию из стонов, криков и будоражащего кровь болезненного хохота. Димка набрался мужества и направил фонарь на источник звука. Смех зазвучал в унисон с леденящим душу предсмертным криком мальчика. Все поняли, что в подвале заброшенного дома скрывался не маньяк.

Витька подъехал к дому в десять утра. Ребят не было. Парень спустился к подвальной двери, подёргал её, но та оказалась заперта. Он постучал – тишина. Витя пожал плечами, постоял немного и уехал.

Спустя долгое время поисков безутешные родители потеряют надежду, а объявления о пропаже шестерых пятнадцатилетних подростков сойдут со страниц газет.

2018

Бесконечный подъезд. День 1

Рано или поздно весь мир узнает, что произошло. И каждый житель нашей крохотной планеты ощутит на своей шкуре последствия роковой ошибки. Если не получится всё исправить, то никто не спасётся...

Началось летним утром. Открылась автобусная дверь, изрисованная чёрным маркером. Вошёл брюнет в старомодной джинсовке – Петя Душин, нахмурился, устало окинул взглядом тёмный салон рейсового «ПАЗика». Среди пёстрых хлопковых платочков и седых макушек он наконец увидел рыжеватый Колькин полубокс. Петя миновал проход, заставленный потёртыми клетчатыми баулами со снедью, протиснулся меж двух пассажиров с миниатюрными собачками и плюхнулся на сиденье рядом с другом.

– Цена вопроса не изменилась? – тихо буркнул он, протягивая Коле руку.

– Нет, с чего вдруг? – ответил тот, улыбнувшись. – По десятке, как и договаривались.

– А что за дед-то? Я по телефону так и не понял.

– Препод мой по философии, но он уже на пенсии второй год, к тому же инвалид с недавних пор.

– Коль... – Петя зажмурился и потёр веки. – Ну... ну что это. Деда больного доить?

– Да не больной он, – отмахнулся Коля. – Просто... особенный немного. Я же не в первый раз к нему еду, там дел-то на полчаса максимум. Он не ходячий же, считай. Вот и просит помощи. Обычно в теплице повозиться или в саду что-нибудь распилить. Там много кто из института ездит, но меня он всё чаще и чаще...

– Философ, значит, – Душин улыбнулся и покачал головой: – Дед-псих. Познакомил тебя со своими бредовыми идеями? А ну! Покажи, где он тебя трогал...

Коля несильно стукнул Петю в плечо.

Громко прохрустела коробка передач, автобус тронулся, пассажиры синхронно качнулись.

– Был какой-то эксперимент с мышами, – начал Коля, – их посадили жить в огромную яму с кормушками. Сперва всё шло хорошо, а потом случилось перенаселение, самки перестали спариваться с самцами, эти самцы начали подыскивать себе других самцов... по итогу вымерла популяция. А Геннадий Иванович наш хотел когда-нибудь провести такой же эксперимент, но с людьми.

Петя закатил глаза.

– Нам помочь ему яму раскопать?

– Да вся планета – яма. Живём по такому же сценарию, было бы кому наблюдать, – лениво объяснил Коля. – Я ему об этом сказал, теперь он со мной о философии не говорит.

– Правильно, правильно, так их, старых.

Село, обозначенное на картах как Никифорово, находи-

лось на расстоянии полутора километров от дороги. Парни двинули по большаку вдоль электрических столбов.

Неподалёку от домов обнаружилась мрачная водонапорная башня, выложенная красным кирпичом. Её окружали двухметровые бетонные плиты с колючей проволокой. Душин мельком осмотрел жуткое сооружение и поморщился.

Дом Геннадия Ивановича располагался недалеко от этой громадины. Одноногий, скрюченный от радикулита дед сидел в инвалидном кресле на покосившемся крыльце. Завидев парней, он приветственно кивнул.

– Здравствуйте! – воскликнул Коля, расплывшись в улыбке.

– Здравствуй, – отозвался Геннадий Иванович. – А это тот самый Петька?

Старик протянул руку Душину, тот брезгливо её пожал и натянуто улыбнулся.

– Заходите, заходите... – дед не спеша въезжал на веранду. – Чай будете?

– Нет, спасибо, – вежливо отказался Коля. – Мы лучше сразу за дело, чтобы до вечера успеть.

– Молодцы, молодцы... – старик подъехал к лакированному письменному столу и поставил на него острый локоть. – Молодёжь всегда торопилась, а в новой декаде вообще стремглав понеслась.

– Правда, – согласился Коля. – Вроде суетимся, а времени всё равно нет.

– Это от лени, – съязвил Петя, бросив взгляд на деда.

– Ладно, – Геннадий хлопнул ладонью по столу, и над его кистью вздулось облачко пыли. – Коля, ты меня знаешь, и Пете, наверное, рассказывал. Я, возможно, выгляжу как умалишённый, но котелок ещё варит, поэтому выслушайте меня внимательно. В каждой науке и профессии... да вообще в каждом деле есть как теоретики, так и практики. Философия, хоть и не совсем наука, но тоже дело и тоже имеет теоретиков и практиков. Только чистых философов-практиков ты днём с огнём не сыщешь. Есть математики, социологи и прочие учёные, которые вносят вклад в философию, но практикуют не там. Теоретиков пруд пруди: одни придумывают свои концепции, а потом не могут их отстоять, другие запрещают людям мыслить самим и заставляют ссылаться на авторитетов, давным-давно почивших. А практиков нет... Но если такие появляются, то долгом любого порядочного и умного человека становится их поддержка и направление в нужное русло, в нашем случае – внутрь себя.

– Подождите, подождите, внутрь себя? – переспросил Коля.

– Да. Ты меня на парах чем слушал? Это теория. Будь ты творцом, создавшим познаваемый мир, где бы ты спрятался от простых тварей, его населяющих? В далёком космосе? В глубине океана? Чушь! Найдут же. Да, для людей эти поиски будут долгими, но для демиурга – мгновение. А ты же творец, ты гений! Поэтому и прятаться надо в гениальном месте.

– То есть, внутри, собственно, человека?.. – неуверенно уточнил Коля.

– И через самопознание мы и найдём творца, – кивал Геннадий. – Однако все ныне известные методы – мракобесие и похабщина. Какие-то медитации, дыхание, карты, астрология... А я создал технологию, которая взаправду пустит вас внутрь себя!

– Значит, вы философ-практик? – сощурился Петя.

– Самый настоящий, – твёрдо ответил старик. – Только изношенный и физически ни на что более не способный. Поэтому мне и нужны вы. Я заявил, что заплачу по десять тысяч, – Геннадий покачал головой. – Это правда... но отчасти. Платить буду не я, а само мироздание. Я укажу путь, расскажу, как всё работает и... – Он умолк на миг, переводя дух. – И если пожелаете взять больше, то вам никто не посмеет мешать.

Парни недоумённо переглянулись.

– Я выплачу аванс, не переживайте. – Геннадий выдвинул ящик стола, доверху заполненный пятитысячными купюрами, достал две и передал их Коле. – Уж не с зарплаты и тем более не с пенсии я столько накопил.

– А в чём суть работы? – спросил Петя. Он взял у друга одну купюру и принялся пристально её рассматривать.

– Вы наверняка заметили водонапорную башню. Она уже много лет не работает... По прямому назначению, естественно. Туда помещено моё творение. Оболочка выглядит как

подъезд девятиэтажного дома, вид зависит от вашего внутреннего мира: если всё у вас хорошо, то на площадках и в квартирах будет чисто... ну и наоборот. Балкон же неизменный для всех.

– Почему вы так решили?

– Башня ответила.

Душин ехидно скривил губы.

Дед продолжил:

– На пятом этаже между правым и левым стояком напротив лестницы находится дверь на так называемый балкон. Все стёкла я выкрасил в белый, но краска постоянно трескается и отпадает. Вам нужно их ещё раз прокрасить. Затем поправьте оконную ручку, она немного поднимается, будто кто-то хочет открыть. И смотрите сами не открывайте! Нельзя это пока... Ну и, впрочем, всё. Потом наклонитесь, под окном есть маленькая решёточка, в неё скажите чётко: «хочу столько-то денег!» и идите вниз, на первом этаже найдёте купюры. Могут на полу лежать или прямо на ступенях. Но помните: не больше одного желания за раз! Как выйдете, закройте дверь за собой и бегом ко мне. По рукам?

– Геннадий Иванович... – начал было Коля, но старик его перебил.

– Я понимаю, звучит безумно, но уверяю! Прогуляйтесь до башни, загляните. Не увидите подъезда – уходите оттуда напрямиком на автобус.

– Где краску-то брать? – спросил Душин. – Время – день-

ги... из водонапорной башни.

– На балконе стоит в банках. Главное: один заход – одно желание. Деньги не проблема, ребята.

Попрощавшись с дедом, парни двинулись по той же дороге назад.

Одна плита забора, окружавшего башню, слегка наклонилась, из-за чего в стыке образовалась небольшая щель, наполовину прикрытая свисающей частью колючей проволоки.

Пригнувшись, Коля пролез первым, спрыгнул на землю и подал Пете руку, но тот, отказавшись от помощи, спустился сам.

– На кой хрен тут этот забор? – ворчал Душин.

– Геннадий как-то рассказывал: здесь на пацана деревенского свалилось что-то. Он три дня в больничке лежал, так в себя не пришёл и помер. Батя его сначала башню сносить хотел, но там из администрации приехали, шумиха поднялась. По итогу он забил на это дело и за свои деньги забор поставил, чтоб других детей не прибило.

– Главное, чтобы нас с тобой не завалило, – прошамкал Душин, рассматривая лежащий на земле мусор.

Круглая башня загораживала солнце; внизу громадины имелась деревянная дверь; наверху строения с небольшими окошками, точно бойницами, немного расширилось и вылезало за площадь основания. Душин поджал губы и с недоверием спросил:

– Вот это... портал внутрь нас?

– Наверное, – пожал плечами Коля.

– Ой, Колян, у меня депрессия сейчас начнётся, ей богу, ты чего такой серьёзный-то? Если там будет подъезд, то бей мне в нос с размаху, я тебе ни слова не скажу. Приехали чёрт знает куда, делаем не пойми что, лезем искать балкон в водонапорной башне...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.